

О поэме как жанре

Новейшее время среди поэтов и критиков породило, я бы сказала, преследование поэмы как жанра. Некоторые литературные журналы заявили о том, что они поэм не публикуют. Истоки этого, я думаю, идут от того, что не каждому поэту создание поэмы по плечу. Не могущие и воинствуют, как всегда.

Однажды довелось мне беседовать с польским консулом по культуре в Калининграде. Речь зашла об обучении иностранцев в Польше. Тогда я и узнала, что обучение платное для иностранцев на всех факультетах, кроме физики и математики. Он говорил: «Ну, нет у нас в Польше таких умов, чтобы тянули физику и математику, пытаемся привлечь из других стран».

Я вспомнила, что и настоящую оперу, и балет не могут поставить в европейских странах, потому что нет мастеров пения и балета. Хорошо, если найдется кто-то из русских эмигрантов, кто прошел советскую школу и способен станцевать или спеть что-то посложнее, под него и создают репертуар, а своих талантов нет.

Но и в Россию пришли за последние тридцать лет вот эти подражания западным реалиям, где по нищете таланта ставится что-то простенькое, начали примитив навязывать и у нас, изгнав из театров специалистов высокого класса.

Нет в Европе уже давно и поэтов, могущих выстроить образный ряд в рифму и в ритм для создания большого поэтического полотна, и свободный от формы, да часто и от содержания верлибр начал занимать место поэзии. А уж поэму создать — это уже другие масштабы мысли.

Поэма в России

В России поэма всегда будоражила художественную мысль и продолжает жить как жанр вопреки выродившимся, но оседлавшим литературные сомнительные премии и пытающимся влиять на приземленную литературу.

Поэтические повествования или историко-драматические произведения поднялись на невиданную высоту в творчестве Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Николая Некрасова, Владимира Маяковского, Сергея Есенина, Александра Твардовского,

а 20-й век дал русской и мировой поэзии женщин-гигантов: поэмы Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, а затем Юлии Друниной, Беллы Ахмадулиной, Сэды Вермишевой — это поэтический альпинизм, снискавший признание читателей планеты.

Поэтические повести в современной поэзии по плечу сегодня немногим, и хочу отдать должное Владимиру Подлузскому, которому в крупных формах стихосложения свойственны внутренняя напряженность, острая конфликтность содержания, погружение в прошлое ради будущего.

Владимир Подлузский в 2012 году выпустил роман в стихах «Тарас и Прасковья», посвященный актуальной теме взаимоотношений Украины и России, теме славянства и особенно восхитительному образу славянки. В текущем году он порадовал читателей двумя поэмами: «Русская труба» и «Стародубская пророчица».

Поэма «Русская труба»

В поэме Владимира Подлузского «Русская труба» https://ruskline.ru/analitika/2020/05/15/russkaya_truba? вновь русский поэт современности делится своими масштабными размышлениями о судьбах и путях народов СССР и России. Столько любви и боли за свой народ! Труба-нефтепровод, прошедшая через не одну деревню, через поколения, принесла правительству нефте-доллары, не дошедшие до конкретной деревни, где поселилась бедность, безответственность, разгильдяйство, произошло размывание нравственных ценностей. Но не только деревни, а целая страна попала в круговорот великого блуждания народов. «По избам зашатался самогон», «труба ордой тащилась среди нас», «в войну того не потеряла Русь, чего лишилась в трубных переходах».

Деревни заброшены. Сменяют друг друга невзгоды: «точил картошку колорадский жук», «валил стада откормленные яшур». «В трубу летела наша высота, и глубина, и громкая Победа». В нравственном смысле труба подтачивала дух там, «где вирусом плодился доллар».

Позор несла нам нефтяная труба. И многострадальный народ, словно услышав другой трубный глас архангелов, собрав буквально по копейке средства, построил храм, чтобы возродить нравственность, чистоту, уважение к земле, к честному труду. Дух поэмы взывает к нам, к осознанному пути, зовет разделить боль и любовь, трепетную, выстраданную, чтобы возродить духовное величие и высоту нас всех по отдельности и народ в целом. Поэма, появившаяся на свет в период, когда над миром нависла угроза электронного концлагеря, когда сатанисты мира по сути дела поставили вопрос о конце истории человечества, более чем актуальна, напоминает о необходимости всех людей, стоящих на платформе трезвости и благоразумия, выйти на поле нравственных ценностей, тогда сдвинутся с места буксующие реформы, у детей появится будущее — жить на планете благодетства, придет понимание того, что мы можем сберечь планету и Человека на ней.

Поэма «Стародубская пророчица»

В старинном русском городке Стародубе Брянской области, в который направляется лирический герой поэмы — Поэт, знающий волшебную силу Слова, живет его сестра (ОБОБЩЕННЫЕ ОБРАЗЫ), обладающая даром целительства, высоким уровнем интуиции и исторического прозрения.

Город Стародуб стоит на перекрестке культурных и торговых путей славянских государств: России, Украины и Беларуси, на метафизическом перекрестке дорог между Западом и Востоком. Здесь проходили два раза в год ярмарки, на которые съезжалось богатое купечество, привозя на продажу лен и холсты, скот и продовольствие. Богатые хлебом места, которые часто в результате пожаров и захватнических войн превращались в руины и возрождались вновь, когда мир воцарялся вокруг:

*Сиянье церквей и пророков,
Чья неоспоримая власть,
От самых корней и истоков
До крон голубых разлилась.*

Жители Стародуба к концу 19 века возвели здесь 18 храмов, часто даже иудеи принимали Православие, и несмотря на торжество православной веры, глубинная народная память переносила через тысячелетия тайны волхвов, старинный лад в ведении хозяйства, в строительстве домов, разведении скота, принимая в расчет языческих покровителей, богов земли, солнца и воды, глубинные тысячелетние знания о душе, теле и духе, о том, где есть вода, чтобы вырыть колодец, об энергиях, снижающих усталость, дающих исцеление.

Неизреченная реальность, ведомая Поэту, осторожно намекающему на незримое Присутствие, Божественное провидение, проявилась в судьбах Поэта и его сестры — стародубской пророчицы, известной далеко за пределами края, смиренно несущей Дар людям и беспомощной помочь себе и своим близким.

Неизреченное таинство — имплицитный сюжет поэмы, многоуровневое и синтезированное содержание мысли Владимира Подлузского стало основой его неизреченного реализма:

*Уж можно потайное бремя
Сказаний пролить через дождь.
Пускай напоятся грибницы
И тайны свои отдадут...*

Своеобразие поэтического самовыражения и образного строя позволяет говорить о «неизреченном реализме», Божественном Присутствии и мистическом прозрении.

Вопросы стиля, богатого экспериментами и образными находками, понимание его читателями мало волнуют поэта, ему, возможно, и самому до конца не ясен этот таинственный генетический код русского человека, широта которого изумляла Федора Достоевского, говорившего о том, что «его бы сузить», но вряд ли это возможно, это Божественное предопределение. Сам же автор пояснил: «Хотелось бы кое-что сказать о неких тайных знаках, которые пытался расставить в поэме. Они заключены в особое сюжетное кольцо. Первая же строка говорит о небесном свете, солнце, а последняя о возженном им земном огне:

*Русь точно сильнее Тибета
С печатью богов на устах.*

Космос дает жизненную энергию России, а та растит хлеба. Это Хлеб церковный — символ тела Христова. Но и русский народ в этом контексте — тоже хлеб Божий. В произведении у границы ложатся целые пшеничные валки. Одни уходят в небесные закрома. Другие только зарождаются, замешанные в великой деже. А авторское перо лишь прикасается к святой русской силе, показывая ее возможности, простирающиеся в двух, а может, и более параллельных измерениях. И стародубская пророчица хорошо видит все, с помощью Святой Матроны и Николая Угодника черпает свои прозрения, помогает страждущим».

Взор Владимира Подлузского обращен ввысь, его духовный опыт опирается на пушкинский фундамент, и таинство пронизывает все уровни поэмы. Мистическое видение пророчицы не равно постижению Поэта, на вопрос о будущем Украины и России стародубская пророчица говорит загадками, сквозь которые прочитывается оптимистическое начало нового единства народов без указания сроков, где временное — часть вечного. Наблюдательность Поэта подсказывает ему, как пояснил Владимир Всеволодович: «Хлеб, в данном случае Дух, как одна из ипостасей Божьих,

соединяет братские славянские народы. Фуры везут зерно в Белоруссию, что соответствует в иные годы, как, например, в 2019-м, исторической правде».

В образном ряду поэмы появляется мистический «самогон — то самое библейское вино, философский «первак» из всех главных смыслов поэмы. Вся она пропитана ожиданием Второго Пришествия. Расширяется дорога на Запад, потерявший в своем материальном довольстве вкус и чувство. И Бог спасает его русским зерном, чтобы тот вкусил русского хлеба и вернулся в истинное христианство — на столбовую дорогу человечества. В данном случае, к его главным истокам — Православию»:

*Распробуют хлеб пусть наш русский,
Такой же святой до сих пор.*

В поэме все эпохи, города и веси соединяет образ горлицы — христианский символ Любви и Согласия. Она сидит прямо у дороги. А рядом, конечно, Перунова языческая белка. Бинарность русского мировоззрения включает культурный пласт земли, вбирая духовный опыт, проживание событий, отличая Божественное от человеческого.

*Мы все накануне рожденья
Второго на той полосе.
Святой, пограничной и спорной,
Поющей и плачущей вдрызг
На этой моей лукоморной
Частице молитвенных риз.*

Ткань поэтического повествования соткана таким образом, что отражает, как вода, небо, многомерность, масштабность, полифонию мировоззрения истинного русского человека, живущего во всех смыслах в Пограничье, в местах сложнейшего соединения и одновременно разделения трех восточнославянских государств.

Актуальности поэмы в ее духовной национальной основе. В каждом стародубском доме есть иконы, крепкая вера. Она и подвигла к строительству многих церквей Стародуба. Возможно, именно этот старинный городок впоследствии станет одним из эпицентров примирения двух славянских народов:

*Пророчества тянут поводья
И русского шпорят коня.
Россия — с времен Беловодья
Столица земного огня.*

Мистическое – антипод пессимистического

Владимира Подлузского вы не встретите ни на одном телевизионном канале, потому что он противник дурновкусия, потому что его творчество национально спасительно, потому что он подлинно русский интеллигент, который противостоит оплевыванию великой русской литературы и живых проявлений человечности. Мистическое (Божественное, неизреченное) русский религиозный философ Н. С. Арсеньев противопоставлял пессимистическому. И в этом плане степень духовного влияния в современной литературе Владимира Подлузского нелегко уловить и понять, потому что нет таких счетчиков. Но несомненно то, что благодаря таким национально-мыслящим поэтам происходит выражение в художественной форме целостности русской духовной почвы, разоблачение абсурда постмодернистских проектов, так как поэты уровня Владимира Подлузского выражают лучшие стороны своего самобытного народа, крепят его духовные фундаментальные основы, чтут традиционные ценности.